

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 338

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ МОДЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Е.М. Бабосов

Институт социологии НАН Беларуси

В статье рассмотрены вопросы обеспечения безопасности в условиях конкуренции моделей современного мироустройства.

Ключевые слова: безопасность, государство, мироустройство.

Истекшие пятнадцать лет двадцать первого века выявили несколько тенденций в социодинамике современного мироустройства. Среди них следует выделить две наиболее существенных. Первая из них реализуется в новом мировом балансе сил, в котором растущую значимость проявляет усиление геополитических позиций России, Китая, Индии и ряда других стран, не относящихся к так называемому «североатлантическому альянсу». Вторая выражается в обострившемся в последнее время глобальном кризисе международной безопасности, в несущем угрозу миру возврате к элементам глобального противоборства, в попытках США и их союзников по НАТО навязать другим государствам свой путь развития и осуществить передел сфер влияния, что неизбежно ведет к трансформации сложившейся системы глобальной безопасности.

Противоборствующие друг с другом эти две тенденции приводят к разработке и конкуренции двух различных моделей современного мироустройства. Основные особенности пропагандируемой американскими аналитическими центрами глобальной системы мироустройства находят отчетливое воплощение в утвержденной президентом Б. Обамой в феврале 2015 г. Стратегии национальной безопасности США, в которой крупномасштабное укрепление военно-политических сил блока НАТО и его продвижения на Восток характеризуются как «центральный узел (рм) расширяющейся сети глобальной безопасности», который должен «обеспечивать готовность и способность альянса к кризисному реагированию и коллективным действиям... в интересах трансатлантической безопасности» (National Security Strategy. February, 2015. Washington. DC).

Основные положения этого документа получили конкретизацию в принятой в июне 2015 года в новой редакции «Национальной военной стратегии США». В ней подчеркивается, что американские вооруженные силы «должны быть готовы к проведению операций в любом регионе мира Основными задачами военной стратегии США называются: «сохранение мирового порядка... при лидирующей роли США», «присутствие американских вооруженных сил в ключевых географических точках мира», «борьба с оружием массового поражения на максимальном удалении от территории Соединенных Штатов», необходимость «проецировать военную силу в глобальном масштабе» и обеспечивать «противодействие космическим, кибернетическим и гибридным угрозам» и обязательное «наличие хорошо подготовленных киберсил.

Претворение в действительность столь обширных экспансионистских устремлений требует громадных затрат на вооружение. По данным опубликованного доклада в марте 2016 г. Стокгольмского международного института исследования проблем мира на протяжении 2015 года США истратили на военные цели гигантскую сумму – 569 млрд долларов, что составляет 36% мировых расходов на вооружение. Для сравнения: Россия потратила в прошлом на эти цели 64,4 млрд дол. Беларусь – 724 млн, что составляет 1, 1% ее ВВП. Следует иметь в виду, что сопредельных с нами странами Центральной и Восточной Европы (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Словакия) под нажимом США и НАТО расходы на

военные нужды возросли на 13% (Васильева Н. Очередной раунд. Пушки вместо масла. СБ. 216. 7 апреля.).

Главная отличительная черта отстаиваемой американскими военно-аналитическими кругами США модели состоит в том, что она конструируется по принципу вертикального осуществления и столь же вертикального управления глобализационными процессами, управляемыми из одного центра, ядром которого являются США. Эта модель находит воплощение в концепциях «однополярного мира» и «золотого миллиарда». Основное, исходное звено этой жесткоцентрированной иерархической модели составляет одномерный мир, лидирующей и регулирующей вершиной которого являются США. Активно пропагандируемой реализаторами этой модели визуальной образ предстает в виде сверхдержавы, выполняющий роль «мирового полицейского» и стремящейся решать глобальные проблемы через призму своих узкотрактуемых национальных интересов, целей и задач. Визуально данная модель изображена на рис 1.

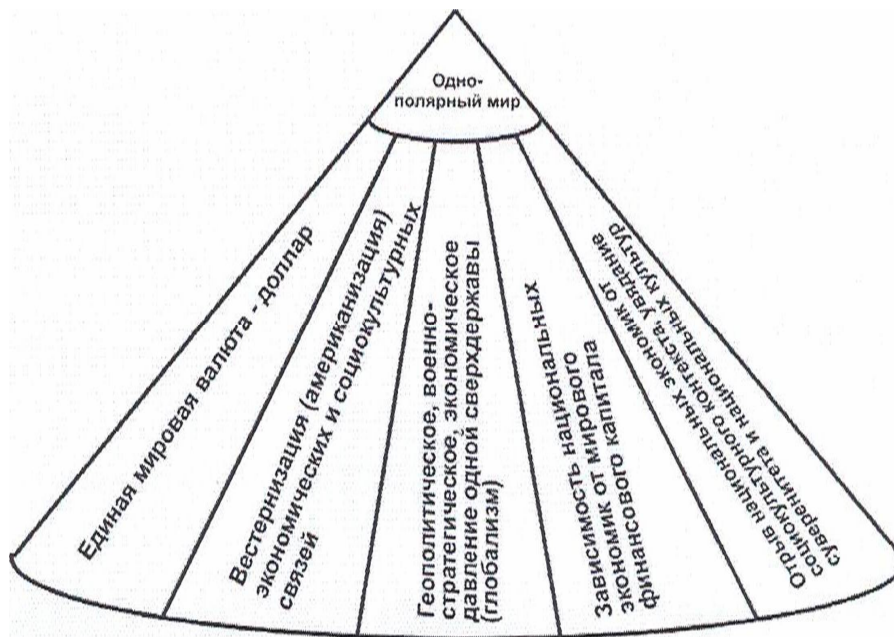

Рис. 1. Неолибералистская (кибернетическая модель) глобального устройства

Основным средством реализации данной модели выступает обеспечение господства на валютно-финансовых рынках единой мировой валюты - доллара. Важнейшим же рычагом ее осуществления признается использование геополитического, военно-стратегического, экономического, информационного давления на весь мир одной сверхдержавы (глобализм). В рамках, определяемых двумя этими гранями, функционируют еще три компонента рассматриваемой модели. Они таковы: вестернизация (американизация) международных экономических и социокультурных связей; зависимость национальных экономик и финансовых систем от мирового финансового капитала, возглавляемого США; отрыв национальных экономик от своего социального, политического и социокультурного контекста, увядание государственного суверенитета и национальных культур. Внимательное рассмотрение данной модели мироустройства убеждает в том, что она грешит большим количеством изъянов и в самой своей сущности запрограммирована на перманентные кризисы и крупномасштабные международные конфликты.

Реализация данной модели требует внимательного отслеживания действий, предпринимаемых США в условиях кризиса системы международной безопасности, особенно на примыкающих к границам России и Беларуси территориях. Обратив на это самое серьезное внимание Президент России В.В. Путин в октябре 2015 года в своем выступлении на заседании Волдайского дискуссионного клуба, посвященным проблемам войны и мира отметил конкуренцию различных моделей мироустройства, подчеркнув при этом: «попытки любыми

средствами продвигать модель одностороннего доминирования... привели к разбалансировке систем международного права и глобального регулирования, а значит, есть угроза, что конкуренция – политическая, экономическая, военная – может стать неуправляемой». Он также обратил внимание на то, что в последнее время «военная терминология звучит практически во всех сферах жизни; в средствах массовой информации широко применяются такие штампы как торговые, санкционные, информационные, психологические, кибернетические, профессиональные, штрафовательные войны. В этом кроется серьезная угроза формирования в общественном мнении различных стран привыкания примирительного отношения к войне. Все эти угрозы тщательно проанализированы в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной президентами В.В. Путиным в накануне 2015 г. В ней выделено четырнадцать угроз безопасности страны и союзных с ней государств, прежде всего, Беларуси, среди которых в качестве наиболее существенных рассматриваются наращивание иностранных военных контингентов на территориях сопредельных государств, развертывание системы стратегической противоракетной обороны, подрывающей глобальную стабильность сложившегося соотношения сил в ракетно-ядерной сфере, растущая угроза глобального терроризма и его новых проявлений.

В 20-х числах января 2016 г. Президентом Беларуси А.Г. Лукашенко, а затем, в начале апреля 2016 г. Национальным Собранием страны получила статус государственного закона новая редакция Военной доктрины нашей страны. Главная задача этой доктрины видится в том, чтобы обеспечить социально-политическую стабильность внутри страны и не допустить здесь любой дестабилизации с учетом того, что в последнее время по соседству с Беларусью сложилось несколько неблагоприятных тенденций, содержащих в себе угрозы обеспечению ее безопасности. Это прежде всего наращивание силового потенциала НАТО и приближение его военной инфраструктуры к границам Беларуси, что отчетливо просматривается в размещении американских вооруженных формирований в соседних Украине, Польше и странах Балтии. Во-вторых, это проявляется в возрастании по масштабам и интенсивности использования странами НАТО информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях, ориентированных на дестабилизацию экономической и политической ситуации в нашей стране. В-третьих, очевидная нарастающая угроза безопасности в Европе, в том числе в Беларуси и России - усиливающееся стремление США и их союзников закрепить за собой ведущую роль в современном мироустройстве и в системе глобальной безопасности. В-четвертых, нарастающие угрозы безопасности нашей страны содержатся в обостряющемся кризисе сложившейся и закрепленной созданием ООН международной системы безопасности.

Такой разворот событий на мировой арене остро актуализировал необходимость разработки и реализации новой концепции радикального трансформирования мировой экономической и политической системы. Активные действия России, Китая, Беларуси и ряда других стран по реализации данной концепции предопределяют необходимость разработки принципиально новой теоретической модели глобальной интеграции - синергетической (полицентрической). Данная модель визуализирована на рис.2

В этой модели внимание сфокусировано не на вертикальных или центростремительных, а на многообразных горизонтальных связях между странами и континентами - экономических, политических, научных, информационных, социокультурных – при акценте на сохранении самобытности различных народов, их национальных культур и суверенных государств. Основные компоненты этой модели состоят в следующем.

Во-первых, стратегической целью разработки и реализации синергетической (полицентрической) модели мироустройства в XXI веке является обеспечение свободы и высокого качества жизни каждого человека, народа, страны.

Во — вторых, признается, что эта цель может быть успешно достигнута только в случае создания многополярного мира на базе последовательной регионализации мировой экономики и равноправного взаимовыгодного экономического сотрудничества разных стран и народов.

Рис. 2. Синергетическая (полицентрическая) модель глобальной интеграции

В-третьих, утверждается необходимость создания и функционирования резервных мировых валют (юань, рубль) при сохранении универсальной роли национальной валюты на внутренних рынках.

В-четвертых, вступает в действие синергетическая (полицентрическая) схема экономического и социокультурного развития.

В-пятых, обеспечивается приоритет экономических и социокультурных факторов глобализации над военно-политическими.

В-шестых, осуществляется активное взаимодействие национальных и мировых экономик, функционирование национальной экономики происходит в условиях сохранения и упрочения государственного суверенитета и повышения роли национальной культуры в мировом культурном развитии.

В-седьмых, неукоснительно соблюдается и реализуется право каждого народа на выбор собственного пути цивилизационного развития на основе самобытности своего менталитета, традиционной культуры и этнической самоидентификации. Как раз последний из охарактеризованных компонентов – право каждого народа на выбор собственного пути цивилизационно-культурного развития - составляет ту основу, ту корневую систему, на которой вырастает новая архитектура мироустройства и соответствующая полицентрическая модель глобальной интеграции в XXI веке. Все компоненты синергетической модели мироустройства не являются разрозненными друг от друга, а образуют единую многогранную целостность, в которой все звенья взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Именно этим и достигается эффективность данной модели в создании новой архитектуры мироустройства в XXI веке. В процессе становления многополярного мира каждое государство выбирает свой собственный путь социально-экономического, политического и социокультурного развития. Осуществив такой исторический выбор в середине 90-х годов XX века, Беларусь разработала и успешно реализует свою собственную, ни у кого не заимствованную, модель социально-экономического и политического развития.

Эта модель получает свою конкретизацию в Стратегической Концепции развития нашей страны до 2030 года, а также в утвержденной Президентом А.Г. Лукашенко и законодательно закрепленной Парламентом страны новой редакции Военной доктрины Республики Беларусь. Обновленная визуальная архитектура национальной безопасности Беларуси может быть представлена на рис. 3.

Рис. 3. Основные компоненты системы национальной безопасности Республики Беларусь

В этом директивном в своей сущности в государственном документе учитывается, что в условиях продолжающейся разбалансировки глобальной безопасности и обострения противоречий мировых и региональных центров силы в борьбе за передел сфер влияния изменился характер военных угроз. Одним из основных концентрированных воплощений таких угроз в последние годы становится гибридная война. Этот термин используется для понимания военной стратегии, которая ориентирована на осуществление единства военных действий против реального или предполагаемого противника с применением широко известных обычных вооружений, а также ядерного, биологического, химического оружия и средств кибервойны с включением в этот комплекс элементов партизанской и гражданской войн мятежа и терроризма. Предполагается, что развязывание гибридной войны включает в себя также использование транснациональной организованной преступности, коррупции, этнических и религиозных конфликтов, цветных революций. Для проведения столь многообразных действий характерно их сетевая организация, имеющая горизонтальную архитектуру взаимодействия различных элементов сети и непрерывный обмен информацией между ними. Гибридная война в широком спектре своих проявлений стирает границы между военными действиями, вооруженными мятежами и восстаниями, диверсионными операциями, террористическими актами, организованной преступностью и массовыми нарушениями прав человека.

Приоритетным направлением осуществления гибридной войны является информационная война, осуществление новейшей модификацией которой стала кибервойна. Сюда же входят осуществления информационно-идеологического давления на государство предполагаемого или реального противника в целях подрыва психологической и духовной обстановке в стране, распространение дезинформации, ориентированной на разрушение общественного сознания и дискредитацию властных управленческих структур, дестабилизацию политической ситуации, поддержку оппозиционных сил, провоцирование конфликтов, в том числе и вооруженных.

В новой редакции Военной доктрины Республики Беларусь адекватно оценивается эти новейшие угрозы для безопасности страны. Подчеркивая стратегическую важность этого документа Глава государства А.Г. Лукашенко отметил, что для защита своей страны. В случае исчерпания мер невоенного характера мы готовы к применению мы готовы к применению военной силы как против внешней агрессии, так и для нейтрализации внутреннего вооруженного конфликта. Для противодействия угрозам гибридных войн и «цветных революций» созданы Силы специальных операций и разработана система специальной обороны. Мы говорим о применении военной силы для нейтрализации как внешней угрозы. Так и внутреннего вооруженного конфликта, мы же имеем в виду как нас упрекают, не то, что тут белорусский народ выйдет «супрацьўлады». Нет! Внутренний конфликт, особенно в Беларуси возможен только при поддержке внешних сил. В военной доктрине упор сделан на развитие

оборонной промышленности как высокотехнологичного сектора экономики, призванного не только удовлетворять потребности силовых структур страны в современных видах вооружения и спецтехники, но и поставлять на экспорт свою продукцию. И спрос на нашу военную продукцию большой (Выступление Президента Александра Лукашенко при обращении ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию. От уверенного старта – к успеху нового пятилетия // СБ. 2016. 22.04. №75 (24957)).

Такая ситуация требует системного подхода к обеспечению национальной безопасности, учитывающего необходимость повышения степени защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в органической сопряженности с разработкой и эффективного диагностического инструментария, позволяющего выявлять размеры, характер, направленность, степень опасности информационно-кибернетическим операциям противника и с организацией эффективных действий по их нейтрализации и активному противодействию им. такой подход также включает в себя развитие в стране современных информационно-коммуникационных технологий и их результативное использование для упрочения информационной, политической, военной и других видов национальной безопасности Беларуси. неотъемлемым компонентом такого системного подхода должно стать применение достижений в социологии коммуникаций, киберсоциологии, виртуальной психологии в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и силовых структур страны. Стратегия противодействия возможным кибератакам враждебных государств предусматривает тщательный учет и оценку рисков, угрозы опасности кибертерроризма и кибершпионажа, их возможных последствий с целью недопущения и эффективного противодействия им.

Следует также иметь в виду, что в Военной доктрине Республики Беларусь определяется важное значение развития оборонной промышленности как высокотехнического сектора экономики, призванного не только удовлетворять потребности не только Вооруженных сил и других силовых структур страны, современных видов вооружения и спецтехники, но и расширять экспертные возможности реализации этой продукции, поскольку спрос на нашу военную продукцию большой. Уже в ближайшее время в нашей стране появятся такие новые образцы вооружений как транспортно-боевые вертолеты МИ – 8МТВ-5, учебно-боевые самолеты Як-130, новый многоцелевой истребитель СУ-30 СМ, модернизированные в Борисове танки Т72Б, с новой системой управления огнем, обновленный бронетранспортер БТР-70, легкобронированные автомобили для специальных операций. Разрабатывается техника для радиоэлектронной борьбы, тактической разведки, противотанковых ракетных корпусов, создана невидимая для радаров боевая машина пехоты. В разработке находится бронированный плавающий внедорожник. Действует броневая машина спутниковой связи «Найман», которая может применяться в управлении разными уровнями и звеньями вооруженных сил, вплоть до взводного звена. Тем самым осуществляется важный вклад в укрепление обороноспособности страны и упрочение и укрепление национальной безопасности.

В условиях становления и функционирования многополярного мироустройства возрастающее значение приобретает обеспечение информационно-идеологической безопасности. Её краеугольным камнем является право каждого народа на выбор собственного пути цивилизационного развития на основе собственного культурного кода, воплощенного в национальной культуре и этнической идентичности народов страны.

Следует иметь в виду, что на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации В.В. Путин 26 февраля 2016 года отметил в качестве неотложной необходимости, чтобы все задачи в сфере защиты национальных интересов России решались на самом высоком профессиональном уровне».

Все это необходимо учитывать, выстраивая эффективно действующую архитектуру национальной безопасности Беларуси и обеспечение укрепления ее роли в функционирования глобальной безопасности и поступательного движения будущего миропорядка к обеспечению устойчивого и благословенного для каждого народа и каждого человека прочного мира.

Литература

1. Выступление Президента Александра Лукашенко при обращении ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию. От уверенного старта – к успеху нового пятилетия // СБ. 2016. 22.04. – №75 (24957).
2. Бабосов, Е.М. Дихотомия мироустройства в XXI веке и проблемы информационной безопасности / Е.М. Бабосов // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2012. – №1
3. Бабосов Е.М. Возрастание значимости информационной безопасности личности и страны в условиях глобальной нестабильности / Е.М. Бабосов // Человек в социальных системах. – Минск: Беларуская навука, 2013.
4. Клименко С. «Теория и практика ведения "Гибридных войн" (по взглядам НАТО) 2015» // «Зарубежное военное обозрение» № 5, 2015 год, С. 109-112
5. Манойло А. В. Цветные революции в контексте гибридных войн // Право и политика. – 2015. – № 10. – С.1400-1405.
6. Половенко О., Грозный О. «Гибридная война: миф или реальность?», «Красная звезда», 02.02.2015.

Сведения об авторе

Бабосов Е.М. – доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси, главный научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси.

UDK 338

A STATE SECURING IN CASE OF IDEOLOGIES COMPETITION

E.M. Babosov

Institute of sociology of NAS of Belarus

The article considers the issues of security in the face of competition models of the modern world.

Key words: security, state, world order.

References

1. Speech of President Alexander Lukashenko PR treatment siegodnya a message to the Belarusian people and the National Assembly. Confident from the start to the success of the new quinquennium // SB. 2016. 22.04. – №75 (24957).
2. Babosov, E. M. Dichotomy of the world in the XXI century problemy information security / E. M. Babosov // Ideological aspects of military security. – 2012. – No. 1
3. Babosov E. M. the Increasing importance of personal information security and countries in the global instability / E. M. Babosov // Man in social systems. – Minsk: Belarusian Nauka, 2013.
4. Klimenko, S. "Theory and practice of waging a "Hybrid war" (views NATO) 2015" // "Foreign military review", No. 5, 2015, P. 109-112
5. Manoylo A. V. Colored revolutions in the context of hybrid wars // law and politics. – 2015. – No. 10. – Pp. 1400-1405.
6. Polovenko A., Ivan O. "Hybrid warfare: myth or reality?" "Red star", 02.02.2015.

Author's information

Babosov E.M. – doctor of philosophical Sciences, Professor, academician of NAS of Belarus, chief researcher, Institute of sociology of NAS of Belarus.